

Любовь Алексеевна Никонова

Поэтесса, член Союза писателей России. Автор свыше десятка поэтических книг: «Скрипичный ключ» (Кемерово, 1974г.), «Праземля» (Кемерово, 1984г.), «Я живу под столетней ветлой» (М., «Советский писатель», 1988г.), «Загадка спасения» (Кемерово, 1993г.), «Ветер Апокалипсиса» (Новокузнецк, 1993г.), «Похожи встречи на подарки» (Кемерово, 2003г.), «Перед чудом жизни» (Кемерово, 1990г.), «Живые источники» (ИПК, Новокузнецк, 1997г.), «Чтобы воскреснуть на этом лугу» (Кемерово, 1997г.), «Знаки внимания» (Кемерово, «Сибирский писатель», 1998г.), «Сокровенное царство» (Кемерово, «Сибирский писатель», 1999г.), «Разноцветные дни» (Кемерово, «Сибирский писатель», 1999г.), «Мозаика пути» (Кемерово, «Сибирский писатель», 2000г.), «Энергия лучистая» (Кемерово, «Сибирский писатель», 2001г.), «Лики любви» (Новокузнецк, ИПК, 2002г.). Публиковалась в центральной и сибирской периодике.

Родилась в 1951 году в селе Владимировка Самарской области. Закончила Новокузнецкий пединститут, факультет русского языка и литературы. Работала учителем в селе Ваганово Промышленновского района Кемеровской области, научным сотрудником литературно-мемориального музея Ф.М.Достоевского в Новокузнецке.

Большую творческую работу совмещает с активной пропагандой поэтического слова. Любовь Алексеевна ведет детско-юношеские литературные студии: «Фесковские литераторы» в Новобайдаевской школе № 27, «Зернышко» в Ильинской эстетской гимназии № 32, «Берег» в Новокузнецком филиале-институте КемГУ. В настоящее время является руководителем городского литературного объединения «Гренада».

Лауреат премии «Молодость Кузбасса».

Имеет медаль «За особый вклад в развитие Кузбасса».

Является Почетным работником общего образования Российской Федерации.

Поэзия Любови Никоновой – женская поэзия, и автор не отрекается от своего женского начала. Это приятно вдвойне, потому что Любовь Никонова – большой русский поэт. Значительную часть сознательной жизни поэтессы провела в Сибири, а именно в Новокузнецке, но Дом поэта – Космическое пространство: Звезды и Небо, Дождь и Сине море, Душа и Любовь и особенно часто почему-то Луна. Если некоторым поэтам рифма дается с трудом, то Л. Никонова ей играет, а иногда просто любит верлибр – для нее рифма – это как любимая песня. Оттого ее стихи не только часто о музыке, но и музыкальны.

* * *

Думаю, что за Уральским хребтом у нас самая талантливая, тревожная и возвышенная поэтесса. Конечно, ее стихи полны грусти, но кто же сегодня из честных людей безоглядно веселится? Конечно, она ищет опору в Вере, в мерцающей впереди «помощи далекого Бога», ибо где же ее искать-то, эту опору, нашим небезгрешным людям? Конечно, ее исток – великое и не великое прошлое, ибо оттуда «из-под пепла бед взаимных» прорастает, может быть, и оскудевшая, но все та же лучезарная любовь.

Имя поэта – Любовь Никонова, и это имя сегодняшней нашей Русской поэзии.

В.Н.Ганичев, председатель Союза писателей России. Журнал «Роман – газета XXI век», 1999г., №7.

Из автобиографии

Я родилась и провела детство в Среднем Поволжье (село Владимировка Самарской области), в краю равнинных великих пространств, в царстве воздуха, света и ветра.

Представление о подобной «воздушной перспективе» можно составить по пейзажам А Саврасова и Н. Дубовского, самых близких мне по духу русских художников.

Над нашей местностью как бы парила в облаках легкая белокаменная церковь – действующий храм во имя святого равноапостольного великого князя Владимира. Это духовная колыбель моих предков. Именно отсюда уходила когда-то в свои дальние странствия знаменитая владимирская паломница Лёкса (Александра Андреевна Швецова), моя прапрабабушка, исходившая в лаптях всю Россию.

По архитектуре наш храм похож на московскую церковь Большого Вознесения, где венчался Пушкин. И построен Владимирский храм в 1837 году, в год смерти Пушкина.

В нашей простой семье ценилось Слово, не поощрялась пустая болтовня: «Слово гнило да не сходит с уст ваших».

В школе (она стоит, кстати, на одной площадке с православным храмом) мне повезло на учителей, влюбленных в русскую культуру.

Писать стихи и рассказы начала рано. Детские записные книжки, начиная с 1963 года (с 12-летнего возраста), все у меня сохранились.

В 1966 году переехала в Новокузнецк. Училась в средней школе № 93.

Первую книгу стихов «Скрипичный ключ» издала еще студенткой, встретив участие и поддержку замечательных сибирских поэтов Е.С. Буравлева и И.М. Киселева.

В 1985 году принята в Союз писателей. Печаталась в журналах «Смена», «Сибирские огни», «Новый мир». Наиболее полные публикации последнего времени состоялись в журналах «Москва», «Наш современник», «Бежин луг», «Роман-газета», Журнал Московской Патриархии, в альманахах «День и ночь», «Литературный Кузбасс», «Огни Кузбасса».

Ядром опубликованных поэтических и художественно-публицистических произведений являются образы и символы духовной жизни России, ее истории и современности.

Любимые стихи

* * *

У подножия русских лесов
как бы храм невещественный вырос.
Слышишь ангельский строй голосов
лучших певчих, заполнивших клирос.

Все ясней Валаамский напев.
Явь ли? - иноки, старцы, миряне
мимо древних, бессмертных дерев
крестным ходом идут по поляне.

Но вблизи - никого. И не тщись
эту зелень исследовать оком.
Не гляди с замиранием ввысь
и не думай так много о многом:

нет ответа.

На деле слышна

только птица, поющая дробью.
И охвачена эта страна
необъятной пронзительной скорбью.
1995-1996

* * *

В блаженных душах, как пчела в цветах,
блуждает скрипка, выпачкавшись медом.
С улыбкой лучезарной на устах
любовь еще сияет пред исходом

Хотя уже сгустились облака
и собралась полугроза над миром.
Но пища опьяняюще сладка.
И даже воздух густо пахнет пиром.

И скрипочка, запутавшись в цветах,
исходит одинаковым восторгом,
не ведая, что в нескольких местах
уже стоят влюбленные пред Богом.

1989

* * *

Летит мистический орел,
с высот своих обзревая
распада смрадный ореол
вкруг утопического рая.

Спит оскудевшая любовь
под мертвым пеплом бед взаимных,
поспешно сделанных гербов,
искусственных знамен и гимнов.

На братских косточках расцвел
Тотальный мак, цветок упорный.
Но в высоте парит орел,
Сверкая царственной короной.

И видит тусклые сердца
и поезд, в тупике застрявший,
он, одинокий до конца

и ничего не потерявший.

1996

* * *

Отойдешь от родного порога -
ни поддержки, ни дружбы не жди.
Только помощь далекого Бога -
как мерцающий свет впереди.

Не тебе покоряется время.
Одинок, безответен твой ум.
О, недружное русское племя,
бестолковый расстроенный шум.

Как хотелось бы полностью сбиться
на земле и в народе своем,
но вокруг - отчужденные лица,
мир, сгорающий синим огнем.

1997

Пасхальная ночь

Суета, отголоски ненужных речей -
все осталось за неким порогом.
Погружается сердце в море свечей,
расцветающих ночью пред Богом.

Храм, охваченный славой, поет.
Он объят ликованием великим.
Здесь стоит небезгрешный народ
с удивительным праведным ликом.

Все отпало, чем был оболщен,
чем пленялся он снова и снова.
Нет ни лучших, ни худших времен -
есть одно Воскресенье Христово!

13.04 - 16.06.96.

Великая Суббота -

Вторник светлой Седмицы

Мир поэта

Мчится поезд по землям ореховым,
мимо ласточек и облепих,
Много разных пространств я проехала,
Много разного видела в них.

Что же светит за далью, за чащею,
Озаряя с земли небосвод?
Метафизикой русской горящею
Путь стократный меня отдает.

Уж рассеялись братья-ровесники,
Уж не видно ровесниц-сестер.
Только ангелы, Божие вестники,
Входят с трепетом в русский костер.

Жарко сердцу в нагревшемся поезде.
Облепихи и птицы - в огне.
Но страна в Богородичном поясе
Невредима по сути вполне.

Июль 1997

«Красота спасет мир...»

Ф. М. Достоевский

Неужель наше сердце остыло?
Всюду - метод ошибок и проб?
Жизнь на уровне сдачи бутылок,
Психология худших трущоб?

Так ли? В сфере неясной и зыбкой
Что-то дрогнуло вдруг неспроста -
И на миг с лучезарной улыбкой
Проглянула, светясь, красота.

Просияло огнем лебединым
И в начале пути, и в конце
Материнство и Детство в едином
Незавенном пречистом Лице

Остальное отпало отлого.
По крупницам рассеялось Зло.
И привычное облако смѳга
загрязнить ничего не могло.